

ВИКТОР МУЗИС

КОЛЫМА

РАССКАЗЫ ГЕОЛОГА

Виктор Музис

КОЛЫМА. Рассказы геолога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37943079

ISBN 9785449346155

Аннотация

В книге рассказывается про впечатления о районе в первые годы работы автора геологом. О природных условиях, рыбалке и охоте в сравнении с районами Забайкалья, Верхоянья и Сибирской платформы. О сложностях дороги в те далекие 60-е. О приключениях и несчастьях в полевой жизни.

Содержание

КОЛЫМА	5
1. ВСТУПЛЕНИЕ	6
2. БОЛОТА	7
3. СКЛОНЫ	9
4. ВОДРАЗДЕЛЫ	11
5. РЫБАЛКА	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

КОЛЫМА

Рассказы геолога

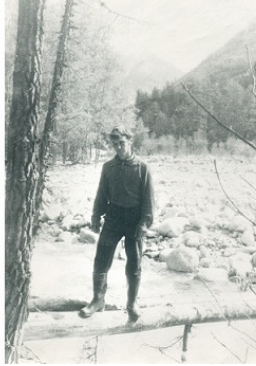
Виктор Музис

© Виктор Музис, 2019

ISBN 978-5-4493-4615-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОЛЫМА

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Написав это магическое для меня слово – КОЛЫМА, – я не могу не посвятить этому региону хоть несколько строк. Слишком большое значение этот район сыграл в моей жизни, в моем становлении, моем опыте работ... Все регионы, в которых я затем работал – и горное Верхоянье, и сопки Сибирской платформы на реках Оленек и Анабар, я всегда сравнивал с Колымой. С проходимостью, бытом, охотой, рыбалкой. И понимал, что работать мне становится все легче и легче...

2. БОЛОТА

Кочкарник

Колымские болота!.. Кочкарник по речным долинам в пойме – 100 метров от стоянки на речке до склона... и я уже без сил... Кочки высокие, и если пробовать идти между ними, то постоянно садишься на попу, если пробуешь скакать по ним, прыгая с одной на другую, то соскальзываешь и, опять же, валишься. Это здорово выматывает.

На Оленьке ничего подобного я припомнить не могу. Кочкарник гораздо мельче и ходить по нему было гораздо легче. Но, по возможности, мы предпочитали передвигаться по галечнику высохших русел или по пабереге рек.

А в Верхоянье все долины были так засыпаны мелким щебнем алевролитов, что я постоянно думал, как просто было бы здесь ездить на Камазе или ГАЗ-69. Но это было невозможно, т.к. никакая машина не смогла бы подняться на пе-

ревалы, на которые карабкался наш старенький вечно перегруженный вездеход. Хотя на армейском Урале можно было бы и попробовать.

3. СКЛОНЫ

Верхняя граница древесной растительности

Склоны на Колыме, я работал в левобережной низменной ее части, тоже были в кочкарнике, но не таким высоким, как по долинам, но все равно неприятным. И были они сильно залесены. Помню, спускаясь с водораздела вниз по склону, мы подошли к границе леса и Шульгина пропустила меня вперед. Я посмотрел на вершину сопки напротив – как ориентир, и, опустив голову, чтобы не хлестали ветки, «врезался» в лес.

Пройдя метров триста мы вышли из леса и я поднял голову... Мы стояли на том же месте, как до входа в лес. Вершина сопки-ориентира была у меня за спиной... Я сделал круг «на пяточке»... Можно сказать, «в трех соснах» заблудился... Этот случай я запомнил на все последующие годы

и он стал мне очередным уроком.

Верхоянье

В Верхоянье, где были распространены флишоидные толщи – чередование алевролитов с пластами песчаников на крутых склонах гор, мы по склонам, практически, не ползали. Идя по долине, описывали их визуально, отмечая слои на хорошо дешифрирующихся аэрофотоснимках. А затем переносили данные на карту.

А на Сибирской платформе склоны сопок были залесены не так густо, как на Колыме, и заболочены не так сильно и проходимость здесь была несравнимо легче.

4. ВОДОРАЗДЕЛЫ

Плоские водоразделы сопок

А вот верхние части сопок на Колыме и их водоразделы это было сплошное раздолье. Они были плоские и выше 300-й горизонтали совершенно чистые от растительности. Лишь отдельные кустарники стланика с мелкими кедровыми шишками. Были сезоны, когда из-за жары комар пропадал и мы ходили в маршруты по водоразделам вообще в шортах.

Июль. Можно и в шортах.

Брусники и голубики по склонам было достаточно много и часто я просил Шульгину приготовить густое варенье. Чем еще порадовать в маршруте в обед молодой организм, как не чайком с куском свежего хлеба с маслом и вареньем...

На платформе вершины сопки были залесены так же как склоны. Негустым лиственничным лесом с подлеском из тальника и ольхи и слабо заболочены.

5. РЫБАЛКА

Очень любил я ловить хариуса на маленький тройничек с самодельной мушкой. Вода в ручьях и бочагах была настолько прозрачна, что хариуса было видно как в аквариуме.

В первые годы работ я выбирал и срезал ровное длинное удилище из молодого тальника и очищал его от коры. По началу оно было тяжеловато, но со временем высыхало и становилось легче. Я возил его с собой все лето, даже при перебросках на вертолете, но осенью, при возвращении на базу в Лобую, где у каждой партии была своя полка для снаряжения, я его не брал, как-то неудобно было. Так что по весне, при заброске на место работ, каждый год вырезал себе новое.

Колымский хариус

Но со временем я купил пластиковую складную (выдвижную) удочку, самую длинную из продающихся. А перейдя ра-

ботать на Сибирскую платформу, где реки были более крупными и рыба была крупнее хариуса, приобрел и раздвижной металлический спиннинг с простой металлической катушкой. Леску использовал 0,8 мм с металлическим поводком от щук.

Жарили хариуса целиком на больших сковородах, а, потянув за хвост, легко отделяли хребет и ребра. Оставалось чистое мясо.

Как наживку можно было насадить на крючок несколько крупных комаров. А в жару появлялось большое количество слепней (оводов) – я их ловил на энцефалитке или собирал залетевших в палатку. Набивал два-три спичечных коробка, где они со временем засыхали, но их тоже можно было использовать, осторожненько насаживая на тройничок. И хариус, и ленок хватали его моментально.

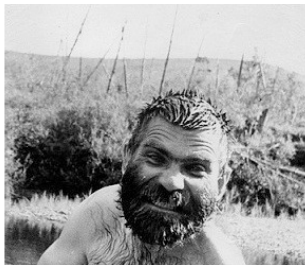
На удочку с поплавком...

Блесну специально я не подбирал. И ленок, и таймень

брали на любую. Наши рабочие утаскивали из столовой персональные металлические ложки и изготавливали блесна из них. Так что свою ложку я после обеда уносил с собой.

Как-то на реке Березовка, в конце августа собрался на левой базе весь коллектив партии Боброва. Вдруг раздался крик Жени Дыканюка:

– Хариус идет!

Женя Дыканюк

Все, похватав удочки, высыпали на берег речки. Рыба скатывается, обычно, дня три.

И пошла потеха... Заброс, поклевка... заброс, поклевка... Кто ловит, кто потрошит, кто засаливает... Все дружно, на всех... Через три дня засолки можно развешивать для просушки и завяливания! Есть гостинец, которым можно родных в Москве угостить.

Ленок

В Верхоянье мои приятели-коллеги предпочитали ловить хариуса на удочку с поплавком, т.к. вода часто была не так прозрачна. Они даже брали с собой из Москвы коробку с землей и червяками, которых они подкармливали спитым чаем.

А на притоках Оленька хариуса практически не было – его вытеснял ленок. Ловил я его и на телескопическую удочку и на спиннинг, жарили кусками. Я очень любил, отварив ленка и отделив кости, перемешать его с майонезом, баночки с которым отправлял из Москвы по весне авиагрузом.

Рабочие моего отряда в маршруте в обед говорили:

– Мы пробу сами отмоем, ты ленка поймай, салатик сделай...

Ленков мы жарили, засаливали, вялили. Порой их было столько, что ловить можно было просто из спортивного интереса: поймаешь – отпустишь... поймаешь – отпустишь...

Иваныч с тайменями на р. Оленёк

На самом Оленьке можно было и тайменя крупного вытащить. Он предпочитал стоять у устьев небольших ручьев, откуда поступала более прохладная вода.

Я помню, как Осташкин научил меня ловить тайменей. Мы вышли на вездеходе на р. Оленек и встали на стоянку у устья ручья. И одновременно к нам подплыл на плоту из бочек отряд Осташкина.

Как только палатки были установлены – 15 минут и они стояли – жерди для них я возил с собой (даже в вертолете), вместо колышков – металлические пальцы от траков гусениц вездехода, и раскладушки, чтобы не терять время на изготовление нар. И Осташкин, взяв спиннинг, сказал мне:

– Пойдем, посмотрим...

Он подошел к устью ручья, откуда в Оленек текла более холодная вода и закинул блесну в Оленек.

Первый заброс... и он выволок на берег здорового тайменя, килограммов на двадцать.

– Давай, кидай... – сказал он.

Я взмахнул спиннингом... и моя любимая раритетная медная блесна, которую я нашел недавно в старой избушке, блеснув на солнце, сорвалась с лески и плюхнулась в воду метрах в 50-ти от берега... Я только рот открыл от удивления – как это я умудрился ее так плохо закрепить. А Осташкин уже вытащил второго... Закрепив на поводке новую блесну, я опять взмахнул спиннингом, и, не успела блесна уйти под воду, как я почувствовал резкий рывок. Есть! Схватил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.